

Михаил Петрович Остроменский –

политический философ, председатель
регионального отделения Межрегиональной
общественной организации «Вече»,
председатель регионального отделения
Всероссийской политической партии
«Партия Дела»

Украинский эндшпиль

*Из переполненной Господним гневом чаши
Кровь льется через край, и Запад тонет в ней.
Кровь хлынет и на вас, друзья и братья наши! –
Славянский мир, сомкнись тесней...*

*«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...»
Но мы попробуем спаять его любовью, –
А там увидим, что прочней...*

Фёдор Тютчев «Два единства»

19 ноября 1937 года, при личной встрече лорда-председателя Совета Великобритании Эдуарда Вуда 1-го графа Галифакса с рейхсканцлером и фюрером Германии Адольфом Гитлером в Берхтесгадене, представитель Великобритании дал понять, что его империя не будет мешать действиям Германской империи в восточном направлении. Вернувшись домой, он заметил, что фюрер «искренний чело-

век», у которого «нет желания идти на авантюры в ближайшее время», поскольку «он занят развитием своей страны, не оправившейся еще от революции». Позже в своей речи в парламенте Артур Невилл Чемберлен, премьер-министр Великобритании, популярно объяснял, что Австрийская Республика, да и вообще все эти «малые слабые страны» (слова самого Чемберлена), не могут рассчитывать на помощь со стороны членов Лиги наций. Аншлюс Австрии, Мюнхенский пакт, оккупация

Чемберлен и Гитлер

Чехословакии — всё произошло вскоре, под благосклонным участливым вниманием Запада. Воспрепятствование поставкам вооружения представителям законного правительства Испанской Республики, а затем признание Великобританией и Францией мятежного генерала Франческо Баамонде Франко при наличии еще воюющих республиканцев — это уже просто мелкий, но симптоматичный штришок. Так сказать, вишенка на торте... Кстати, только мне представляется здесь аналогия с признанием Западом февральского 2014 года вооруженного переворота на Украине или и вам тоже? Последовавшая от тех же западных государств серия отказов на предложения СССР о совместном противодействии Третьей рейхе завершила картину их намерений в отношении Советского Союза и Германии. Результатом «титанических» трудов западной дипломатии стал «неожиданный» договор о ненападении между Германией и Советским Сою-

Аншлюс Австрии, Мюнхенский пакт, оккупация Чехословакии — всё произошло вскоре, под благосклонным участливым вниманием Запада.

зом, показавший западным «партнерам», что их политика совершенно ясна и осознанна, что СССР играть роль дурачка и мальчика для битья не намерен, а предоставляет им самим покушаться той «каши», какую они заварили. Это незамедлительно и случилось с Францией летом 1940 года в виде ее оккупации войсками вермахта, а с Великобританией осенью того же года — в виде бомбардировок её крупнейших городов. Ну, а договор тот, о ненападении, теперь принято презрительно и осуждающе именовать «пактом Молотова—Риббентропа» и возмущаться коварством «тирана» Иосифа Виссарионовича Сталина, который посмел начать самостоятельную политическую игру, не очень считаясь с интересами западных «партнеров», а ставя во главу угла собственные — советские — интересы.

Однако много воды утекло с той поры, и вроде, в другую историческую эпоху живем, но разве что-то поменялось в принципах западной дипломатии и политики?

Кризис, переживаемый в настоящее время Украиной и являющийся итогом ее недолгого независимого существования, по сути, есть заключительный этап кризиса России и даже более того — всего Русского мира. Отправной точкой этого пути на русскую Голгофу можно обозначить, пожалуй, правление Петра I, положившего начало процессу отчуждения элиты страны от тела народа. Презрение к народу и неверие в его возможности и таланты — а значит, и неверие в свои собственные возможности и неспособность к самостоятельному мышлению — постепенно стали чуть ли не единственными действительно необходимыми качествами

Франко и Гитлер

Воспрепятствование поставкам вооружения представителям законного правительства Испанской Республики, а затем признание Великобританией и Францией мятежного генерала Франко при наличии еще воюющих республиканцев – это уже просто мелкий, но симптоматичный штришок.

преуспевания в руководстве государством. Силы русского народа долго держали и питали Россию на ее крестном пути, но ничто долнее не вечно. Идя этой дорогой, со взлетами и падениями, мы подошли к последней черте, к точке бифуркации, при прохождении которой может быть и разыгран последний акт русской драмы. Итог оной, к счастью, пока еще не определен.

Ныне на Украине вновь решается судьба России. Как в седые времена, когда через правослаvia именно Киев стал матерью городов русских и колыбелью народа русского. Да и сама Российская империя в значительной степени рождена как плод глубоких размышлений малороссийской элиты

XVII века, искавшей место своего народа и искренне веровавшей в истинность правослаvia. Именно выходцы из Малороссии открыли занятому внутренними делами царству его истинное предназначение и помазали Московию империей. Сегодня тысячелетний круг судьбы замыкается... В результате разрешения проблемы украинского гордиева узла Россия может быть или оправдана, как был оправдан многострадаальный Иов, не потерявший веру в Бога, несмотря на все напасти, лишения и тяготы, ниспосланные на него, или, напротив, как бежавший в страхе и робости Иона, может быть поглощена левиафаном истории и кануть в Лету. И вот мы стоим пред агонизирующей Украиной и, быть может, обре-

ченной Россией и почти не знаем, что делать. И в нашей ли власти судьба наша?

II

В полемике о политических маневрах правящей группы Российской Федерации в украинских событиях со стороны властей и их несгибаемых сторонников особенно часто и последовательно проводится мысль, которой пытаются аргументировать необходимость продолжающихся крайне осторожных действий России. При этом описывают «кары небесные» на нашу голову от Запада в случае активного вмешательства на стороне ополчения ДНР и ЛНР или — этого еще не хватало! — ввода войск РФ на территорию Украины. Добавляется также «ложка меда», для подслащивания горечи от недоумения по поводу непоследовательности украинской политики РФ, разговорами о якобы вдумчивой и стойкой политике руководства нашей страны. Страны, чуть ли не един-

ственной из всех участников конфликта приверженной общим правилам международно-го «цивилизованного» поведения, принципам «территориальной целостности государства», «невмешательства во внутренние дела друг друга» и т.д. Правда, почему-то эти же наши лица молчат и/или считают нормальным, законным и «цивилизованным» действия вооруженных сил РФ по обеспечению возвращения Крыма под руку России. По сути же, все эти рассуждения есть попытка обоснования и оправдания проводимой правящей группой РФ политики максимального невмешательства в дела Украины — как в текущих событиях, так и в течение всего предшествовавшего периода после распада СССР.

Мы придерживаемся иной точки зрения, а именно — насущной необходимости последовательных, целенаправленных, активных действий со стороны России на всей территории Украины, а особенно в Новороссии и первую очередь в ДНР и ЛНР, не исключая использования Вооруженных сил РФ для обеспечения интересов России, Русского мира в средне- и долгосрочной перспективах.

В украинских событиях начиная, пожалуй, с так называемой оранжевой революции 2004 года обнаруживаются только два субъекта — Россия в виде Российской Федерации, усиленно от данной роли отпихивающейся, и Запад в лице США, взявший по-настоящему быка за рога. Все остальные играют второстепенные роли и находятся на той или другой стороне конфликта, либо исходя из, как им кажется, собственных интересов, либо вынужденно, не имея сил отказать «уважаемому партнеру». Но в любом случае прочие «участники украинской регаты» достижение своих интересов связывают с

влиянием и помощью со стороны России или США.

Для адекватного анализа и понимания рассматриваемой нами ситуации важно отметить, что в результате февральского 2014 года переворота на Украине, гражданской войны на Донбассе и перехода Крыма под юрисдикцию России на основании в том числе всенародного референдума послебеловежский международный и «внутрисоветский» консенсус в отношении постсоветского пространства в западной его части рухнул. Это, к слову, прекрасно понял, пожалуй, только «батька» Белоруссии Александр Григорьевич Лукашенко и начал искать для себя наилучший вариант, прощупывать необычные контакты и активно строить замысловатые политические союзы. Но Белоруссия в конфигурации РФ—Украина—Белоруссия всегда была и будет не самостоятельным игроком, а лишь довеском. У «батьки» и существовала-то некоторая свобода действий исключительно в силу пассивности политики РФ в отношении Украины. Как решится судьба Украины — такая судьба ждет и Белоруссию.

В украинском кризисе настоящей целью Запада является отнюдь не сама Украина, а в первую очередь именно Россия. Ведь Украина под руководством антирусского и антироссийского режима — это замечательнейший, почти идеальный плацдарм для окончательного решения русского вопроса. А состояться такой режим на Украине может только в случае активного вмешательства Запада, в первую очередь в лице США, и пассивности со стороны России — в лице ее правящей группы. Потому важнейший аргумент наших оппонентов и сторонников «расчетливой» умиротворяющей политики касательно Киева, сторонников политики

неотолстоства, политики «непротивления злу силой» — их уверенность в том, что Запад в лице США якобы поставил себе целью втянуть Россию в украинский конфликт, а особенно жаждет-де силового прецедента — ввода войск РФ на территорию Украины, следовательно, надо во что бы то ни стало не дать себя в это втянуть, — несостоятелен. Такая позиция России представляется нам глубоко ошибочной. И ошибочность ее двоякая.

Во-первых, Россия де-факто уже использовала войска на территории Украины и аннексировала (с точки зрения Запада) часть ее территории — полуостров Крым. И тут не имеет значения, как мы рассуждаем об этом сами с собой. У Запада нет желания допустить хотя бы малейшего усиления России — значит, и не будет желания оставить в ее руках Крым, под каким предлогом мы это ни пытались бы осуществить. Потому никто на Западе ни разу не высказал хотя бы намек на то, что возможно когда-либо международное признание факта вхождения Крыма в РФ. Но и более того, известна максима: «Хвастайся ножами, если можешь схватить меч». Хотя, судя по попыткам решения новороссийской проблемы путем переговоров с Киевом и по содержанию минских, нормандских и берлинских переговоров, правящая группа РФ этого пока не понимает. Зато прекрасно понимают опасность данного прецедента на Западе. Причем там рассматривают это действие как продолжение курса, означенного, намеренно или нет, Россией в войне «08.08.08». То есть якобы наличие последовательная и целенаправленная «агрессивная» политика РФ. Да вопрос собственно для нас даже не в самой территории. Ведь возврат обратно Крыма — это потеря Севастополя, а значит, практиче-

ски потеря нами Черноморского флота и бедственное ухудшения геостратегического положения и влияния РФ не только в Причерноморье, но и в Средиземноморье. Со всеми вытекающими отсюда далеко идущими последствиями. И сверх того, акт возвращения Крыма под юрисдикцию РФ, с точки зрения традиций международных отношений, есть утверждение ею реального действенного своего суверенитета. Утверждение гораздо более весомое, чем война с Грузией и признание Южной Осетии и Абхазии в качестве независимых государств.

После падения СССР реальным суверенитетом из участников рассматриваемого конфликта обладал лишь Запад — точнее, только США. Именно они и только они решали судьбу мира. Только с их согласия могли меняться границы и избираться правительства. И тут вдруг Россия... Но по слову Публия Теренция Афры, *aliis si licet, tibi non licet* («даже если это позволено другим, это не позволено тебе», *лат.*). Потому для наших «заклятых друзей» нет ни одного аргумента о праве России на обладание территорией Крыма.

Сегодня вопрос о статусе Крыма слабо будируется и не находится в центре внимания по очевидной причине — первоочередные задачи Запада и киевского режима сводятся к подавлению самопровозглашенных республик, да и самой идеи Новороссии, а также к надежному утверждению олигархической республики на Украине. В случае решения этих проблем начнутся попытки возврата Крыма. Более того, такая задача и именно в таком ключе уже поставлена. Ведется подготовка и военная, и дипломатическая, и юридическая.

То есть по факту Запад считает, что Россия, присоединив

Крым, уже и вынула меч из ножен, и использовала его. Тем удивительнее уверенность наших сторонников «благорастворения воздушных» на Украине в том, что если теперь Россия спрячет меч в ножны — сдаст идею Новороссии, — то предыдущее его применение как бы не в счет. Типа: «Я не я и рожа не моя». Это по меньшей мере наивно, и потому не совсем понятно, отчего наши «голуби» полагают, что Запад стерпит Крым и вдруг не стерпит Новороссию? Мы же считаем, что он не стерпит ни того ни другого, и предлагаем придерживаться другой известной политической максимы: «Вынув меч против сильного, отбрось ножны по возможности далее». Да и вообще: «Снявши голову, по волосам не плачут».

Во-вторых, важнейшая цель Запада на этапе сразу после февральского кризиса была именно та, чтобы предотвратить возможность активного — а тем более силового — вмешательства РФ в украинские дела. Все его действия были направлены единственно на то, чтобы не допустить этого вмешательства, как можно сильнее уменьшить присутствие — а значит, и влияние — нашего государства на Украине. Особенно в первые послепереворотные недели и месяцы. Тогда новая власть всеми сторонами конфликта осознавалась как нелегитимная и нелегальная, тогда она была неустойчива, тогда ею не была еще взята под контроль государственная машина, тогда чувствовалась неуверенность и даже робость в ее действиях и у нее не было реальных возможностей реализовать принимаемые решения. Украина как государственное образование тогда была готова развалиться буквально от дуновения... Начавшиеся референдумы в Крыму, в Луганске и Донецке готовы были подхва-

тить уже и западные регионы. Активная и разнообразная помощь со стороны РФ ополченцам Юго-Востока не только позволила бы ранее, но все еще может позволить и сейчас отстоять завоеванную ими независимость от Киева, победить и даже распространить свое влияние на всю Новороссию. Однозначная позиция России помогла бы избежать многих людских потерь и разрушений. Сегодня очевидно, что нерешительность правящей группы РФ не только не способствовала уменьшению потерь среди мирного населения Юго-Востока, но и привела к настоящему уничтожению промышленного потенциала данного региона, к разрушению его инфраструктуры. Но что еще более важно, активное участие в украинских событиях РФ и сегодня с высокой вероятностью приведет к началу массовых выступлений и восстаний по всей территории Украины, падению февральского режима и установлению в ней пророссийской власти. Но такую задачу необходимо ставить специально и планомерно работать над ее реализацией.

США панически боятся помощи со стороны России ДНР и ЛНР, а тем более ввода ее войск еще и потому, что сегодня не в состоянии ничего противопоставить такому развитию событий, кроме громких деклараций. Даже на НАТО положиться не могут, поелику воевать с Россией Европа не готова по морально-психологическим и политическим причинам. Следовательно, на недопущение вмешательства России, на демпфирование ее влияния на Украине и направлено всё внимание и все операции со стороны США в данном регионе. И надо констатировать — пока им это прекрасно удается. Конечно, при энергичной «помощи» нашей правя-

Подписание пакта Молотова–Риббентропа

шей группы, серьезно и искренне изображающей из себя политических моралиста и девственницу. И это после «коварного захвата» Крыма «вежливыми людьми»!

Если бы Запад хотел заманить РФ на территорию Украины, то не предпринимал бы таких усилий по удержанию ее от оного, не действовал бы столь аккуратно в эскалации насилия на украинской гражданской войне, осторожно прощупывая и раздвигая границы «приемлемого». Зачем все эти требования к России удержать ополчение от сопротивления? Зачем бесконечные предупреждения о якобы наличии войск РФ на Украине? Зачем было постоянно публично связывать любые учения и перемещения войск на территории РФ с эскалацией конфликта на Украине? Зачем мантры об «имперских амбициях» России, звучащие уже и от официальных лиц Вашингтона? Зачем требования отвести российские войска от границы? Почему сначала упорно не направляли наблюдателей ОБСЕ на границу меж-

Результатом «титанических» трудов западной дипломатии стал «неожиданный» договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, показавший Западным «партнерам», что их политика совершенно ясна и осознанна, что СССР играть роль дурачка и мальчика для битья не намерен, а предоставляет им самим покушать той «каши», какую они заварили.

ду Украиной и РФ для контроля за перемещением через нее людей и техники, а теперь их отзывают под благовидным предлогом опасности для жизни наблюдателей? Зачем были ныне всеми забытый «Боинг» и дружные вопли о вине России с первого часа инцидента? Зачем эта «официальный представитель Государственного департамента США Дженнифер Рене Псаки», наконец? Зачем... Сотни и тысячи этих «зачем» ведут нас неумолимо только к одному выводу: Запад делает всё что в его силах для удержания РФ от активности на Украине. А что же мы?

Правящая группа РФ не смогла или не удосужилась создать на территории Украины сеть прорусских сильных организаций. Организаций, которые могли бы послужить агентами

влияния России, проведения ее интересов и до кризиса, и во время него, и после. Организаций, ставших бы опорами России в случае развития событий в опасном или непредвиденном направлении. Этого не было сделано ни ранее, ни позже — уже на майданном этапе кризиса, — не делается и сейчас. Надо признать данный факт очень крупной, стратегической и политической ошибкой нашей правящей группы в целом и Министерства иностранных дел РФ в частности.

Далее. Россия подчеркнуто не вмешивалась в дела Украины, в том числе и позиция нашей правящей группы не позволила разогнать Евромайдан. В конце концов, она не настояла на этом, не обеспечила Виктору Януковичу надежный тыл и соответствующую поддерж-

ку. Она совершенно не использовала в давлении на февральских переворотчиков, являвшихся сперва даже для европейского истеблишмента нелегитимными, такой мощный козырь, как наличие законного украинского президента — пускай и в изгнании. Уже одно это говорит о том, что у правящей группы РФ не было никакого плана работы на Украине, не ставилось даже целей присутствия там! Печально, что этого нет и до сих пор.

РФ демонстративно не желала ни признавать, ни укреплять новые русские республики — ДНР и ЛНР. Она выступала против проведения там референдумов и не использовала результаты плебисцитов для легитимации этих новообразований. Как прежде, так и до сих пор эти псевдогосударства находятся в подвешенном, межеумочном состоянии. Российская правящая группа демонстрирует странное равнодушие к тому, что происходит на Украине и кто окажется там у власти. Она и на словах, и на деле дает понять, что готова к взаимодействию и переговорам с любым правительством Украины — как будто речь идет о каком-то далеком государстве Африки или Латинской Америки, а не непосредственном соседе с этнически однотипным населением, являющимся частью Русского мира. Она пребывает в уверенности, что договорится на приемлемых условиях с любым правительством — если не сама, то через посредничество ЕС или США, ведь оные, типа, заинтересованы в стабильных поставках газа из РФ? Заметьте, мы даже не спрашиваем, зачем впускать, зачем усиливать и зачем специально отдавать козыри враждебно настроенным силам в зоне своих стратегических жизненных интересов.

Такое поведение проистекает из уверенности нашей правящей группы в том, что отсутствует разница между ведением бизнеса, путь даже крупного, и международной политикой. Правящая группа воспринимает РФ как пусть и не совсем обычную, но всё же корпорацию, а потому и выстраивает ее внутривнутриполитическую и внешнеполитическую линии как бизнес-политику.

Надо указать и еще на одну особенность такого поведения, на постулат: «Крым наш, а Новороссии мы не замечаем». То есть если предположить, что каким-то фантастическим образом закончится гражданская война на Донбассе, то ведь и тогда отторжение Крыма останется постоянным дипломатическим *casus belli* или раздражающим обстоятельством между РФ и Украиной. Наподобие проблемы Южных Курил в наших отношениях с Японией. Украинские националисты никогда не выпустят такую сказочную возможность давления на правительство Украины, такой способ поднятия своего рейтинга и авторитета, как постоянное обсуждение вопроса об «аннексированной территории». Каждый доморощенный или самозванный украинский Марк Порций Катон Старший будет провозглашать: «Кроме того я полагаю, что Крым должен быть возвращен Украине». Каждое очередное правительство Украины будет принимать постановления о возврате Крыма. На всех двусторонних и многосторонних переговорах с участием РФ будет подниматься данный вопрос. Проблема Крыма станет подпитывать националистические, антироссийские и антирусские настроения среди всего населения Украины, помогая формированию украинской нации на враждебных

нам основаниях. Причем на не выдуманном полудискуссионном галицийском фундаменте, а на основании, признаваемом и одобряемом международным сообществом.

Заинтересованные лица найдутся и за пределами Украины — «заклятых друзей» у России в достатке. Можно даже предположить образование некой международной организации — «пострадавших от России государств» — в составе, по крайней мере, Японии, Грузии, Украины и Молдавии... Этакая «ось борцов с русской агрессией». Сюда с радостью примкнут и поляки с Катынью, и прибалтийские лимитрофы с их «оккупацией Советским Союзом». Кажется, правящая группа РФ и не предполагает развития событий в таком направлении и бесхитростно твердит мантру о том, что «вопрос Крыма не обсуждается». Это им только так кажется, что он не обсуждается, это они только сами себя уговаривают. Но, увы, коли нами обсуждается с Японией вопрос Курил, значит может обсуждаться и вопрос Крыма, тем более что оснований для этого у Украины гораздо больше, чем у Японии. Отметим, что в январе 2015 года глава МИД Японии Фумио Кисида уже сопоставил оба вопроса как имеющие много общего. Далее. Начав общаться с Петром Порошенко как президентом Украины, наша правящая группа де-факто признала совершенно незаконные прошлогодние майские его выборы — а значит, и его самого как главу государства. А следовательно, и результаты переворота и сам февральский режим на Украине. А коли так, то причем здесь вообще февральские соглашения между майданной оппозицией и экс-президентом Януковичем, бесконечный лепет о которых российского МИДа уже не только смешон,

Юрий Кушевский. Спуск галеры «Принципиум» на воронежской верфи 3 апреля 1696 г. Фрагмент.
(Петр I и корабельный мастер Осип Щека)

но и жалок? Правящая группа РФ последовательно и неуклонно проводила и проводит загадочную политику на реанимацию единой Украины при наличии отторгнутой от нее — самой же этой группой в свою пользу — территории в ситуации продолжающейся кровавой гражданской войны, ведущейся по этническому и цивилизационному признаку. К чему и к кому, например, обращены слова Сергея Лаврова на совместной пресс-конференции глав МИД России и Латвии в январе 2015 года о поддержке «усилий по восстановлению территориальной целостности Украины»? В смысле — восстановлению вместе с Крымом?!

Что мы получили в результате такой политики правящей группы РФ — сначала принципиального «невмешательства в дела соседнего дружественного государства», а затем «цивилизованного умиротворения» февральского режима на Украине?

1. Полное фиаско нашей внешней политики в отношении всей западной части территории бывшего СССР, то есть в отношении Украины, Белоруссии, Молдавии.

Отправной точкой этого пути на русскую Голгофу можно обозначить, пожалуй, правление Петра I, положившего начало процессу отчуждения элиты страны от тела народа. Презрение к народу и неверие в его возможности и таланты — а значит, и неверие в свои собственные возможности и неспособность к самостоятельному мышлению — постепенно стали чуть ли не единственными действительно необходимыми качествами преуспевания в руководстве государством.

2. Падение президента Януковича, хотя бы как-то учитывавшего интересы России, русскоязычного населения Украины и нашей правящей группы.

3. Проведение незаконных выборов и воцарение на Украине антирусского и антиросийского агрессивного, полностью контролируемого США февральского режима.

4. Введение и расширение санкций против России со стороны стран Запада.

5. Полную парализацию — усилиями США — работы ООН.

6. Настоящее фиаско всей дипломатии России в плане прикрытия событий на Украине в интересах ее русскоязычных жителей.

7. Антиросийскую истерию на Украине и на Западе.

8. Гибель десятков тысяч русских на Украине.

9. Разрушение инфраструктуры пророссийских регионов Украины.

10. Усиление отчуждения Белоруссии от РФ.

11. Усиление влияния Польши на исконно русских территориях.

Печальный итог...

III

Перед продолжением размышлений о сложившейся на Украине ситуации и поиске возможного выхода из нее небесполезно ответить на один немаловажный вопрос: «Что ему Гекуба, что он Гекубе?»
Иначе: «Зачем нам вообще эта Украина и что нам в ней?»
Может, верна политика правящей группы, и в самом деле нечего делать РФ на Украине? Может, и вправду это два совершенно разных государства и два совершенно разных народа, и пусть украинский на-

Начав общаться с Петром Порошенко (на фото пожимает руку Владимиру Путину) как президентом Украины, наша правящая группа де-факто признала совершенно незаконные прошлогодние майские его выборы – а значит, и его самого как главу государства.

род сам решает собственные проблемы?

Не станем распространяться на тему — что есть украинский народ. Такого народа как носителя единой системы смыслов, по сути, не было и нет. Были и пока есть граждане условного государства — Украина. Присутствуют также представители субэтносов — малороссийского и великороссийского, — принадлежащих к суперэтносу — русским. Имеются активные пассионарные представители заканчивающегося формироваться галицийского этноса. Украинского же народа как такового нет — как нет и такой формы его существования, как нация. Она не была сформирована, но попытки ее создания продолжают и вполне могут быть успешными. Но для русских и для России это бедственный результат. Мы также не будем сейчас рассматривать вопрос, что подразумевается под словами «пусть украинский народ

сам решает собственные проблемы» и как это можно сделать в настоящей ситуации на Украине. И как это согласуется с украинской политикой США и ЕС. Мы выскажемся только по конкретному вопросу: зачем необходимо присутствие РФ на Украине и до каких пределов это присутствие необходимо и возможно распространить с точки зрения наших исконных имперских интересов.

Для внятного ответа на этот вопрос предварительно надо определить, каковы же цели РФ и основных ее противников на пространстве Украины, о чем кратко уже говорилось выше.

Мы учитываем цели только двух акторов украинской политики — России и Запада. К последнему относим в первую очередь США, а также ЕС. Мы понимаем, что интересы США и ЕС несколько различаются, а часто и существенно. Мы понимаем, что на

Украине есть собственные внутренние акторы: правящий режим Киева, галицийские националистические организации, олигархические кланы, великороссы Юга и Востока Украины, малороссы Запорожья, Полесья и Подолья, русины Закарпатья и др. Но интересы большей их части на данном этапе украинского противостояния в целом совпадают с интересами соответственно России или Запада. И аборигенные акторы не самостоятельно, а лишь принимая ту или иную сторону, намереваются достигнуть своих собственных целей.

Базируясь на этих предположениях, мы ограничимся конкретизацией только целей России и Запада. Заметим также, что цели, декларируемые или даже проводимые правящими группами России и Запада, могут не совпадать с действительными целями самих обоих этих субъектов. Мы же исходим из представления, что главная цель любого государства есть максимально длительное и успешное его существование как самостоятельного целого в территориальном и смысловом отношениях.

Стало быть, ближайшие цели России на Украине кратко можно сформулировать следующим образом: создать максимально благоприятные условия на территории нынешней Украины для последующего воссоединения российских земель, разделенных в результате развала СССР, в единое государство.

Ближайшие цели Запада на Украине такие: укрепление и легитимация прозападного антироссийского и антирусского националистического режима на всей территории государства с его последующим использованием для давления на РФ.

Позволительно ли нам, Российской Федерации, как одному из многих государств и

России как геополитическому образованию ставить такую цель? Несомненно. И даже необходимо! И на то есть причины.

Прежде всего активное присутствие России на Украине обусловлено значительным количеством там русскоговорящих граждан (до 80 процентов населения): великороссов и малороссов, на протяжении столетий живших в едином государстве и относящихся к русскому суперэтносу, имеющему ныне собственное государство — Российскую Федерацию. Жизненные интересы этих русскоговорящих украинских граждан уже с очевидностью собирается ущемлять февральский режим в Киеве. Поэтому защита здоровья, имущества и традиционного образа жизни русскоязычных граждан Украины является вполне веской причиной активных действий России на Украине. Такая причина существовала все 23 года «незалежности» этого государственного образования, хотя и не в столь радикальном виде. Однако правящая группа РФ ранее ничем, кроме вялых внешнеполитических заявлений, не поддерживала русскоязычных граждан этой страны. В результате попрание их интересов перестало быть латентным, приняло агрессивную форму.

Нужно также говорить и о моральном долге России как преемнице СССР и Российской империи не оставаться безучастной в отношении народа, населяющего Украину. Мы не можем не действовать там и не реагировать на происходящие там события. Отказ от русских Украины — это отказ от самих себя, что неприемлемо для России и грозит нам как целому и как нации метафизической катастрофой.

Защищенное и долгосрочное существование России как государства, как системы, обес-

печивающей своим гражданам жизнь, безопасность и процветание, требует возвращения страны к ее исконной форме — империи. И Россия либо начнет силою обстоятельств и целенаправленных собственных усилий движение в этом направлении, либо рано или поздно будет развалена на кучу псевдогосударств и погибнет.

Но Россия не сможет возродиться в полной мере как самостоятельная цивилизационная целостность — империя — без Украины. Не то чтобы Россия пропадет без Украины, но то, что Россия без Украины слабая и недоделанная, — непреложная истина. Без Украины России не хватает сердца, а тело с душой, но без сердца всегда полно тоской. Интересы России и Украины как частей исконной территории империи требуют единства. Ведь именно с освоения Новороссии и началась по-настоящему имперская Россия. По сути, Украина — это случайно и временно оказавшаяся отделенной от России часть ее территории. Таковой ее воспринимали и воспринимают как граждане России и Украины, так и противники империи. Потому так истерически Запад и воспринимает возобновившееся движение по сбору земель империи, что чувствует в этом не просто «происки коварного Путина», а течение исторического естественного процесса выздоровления Хартленда, и ему становится страшно.

Сегодня, конечно, Украина может, отделившись, попытаться искать свой путь, но — как и 300, и 400, и 500 лет назад — она не в состоянии обеспечивать собственную целостность, собственную особую идентичность без опоры на Россию.

Украина (Малороссия) как метафизическая сущность

сродни такой же сущности, как Россия, и, несомненно, она существует. Недаром как сами малороссы, так и их братья великороссы и белороссы чувствовали не только единство, но и особенность свою, несводимость друг к другу. Но тут необходимо отметить один очень важный момент, обычно полностью упускаемый что украинскими политиками, что российскими, а именно: как протекал процесс образования Украины-Малороссии и украинцев-малороссов?

Выросла же, сформировалась малороссийская целостность как таковая на двух основаниях и под воздействием трех сил. Основания эти суть православная вера и русский народ. Силы же, ковавшие малороссов, следующие.

Первая сила — это противостояние регулярному давлению Запада, а именно — польской шляхте, австрийским немецким баронам и Католической церкви. С этой стороны было последовательное, непрерывное, постоянное давление с целью поглотить и подчинить, переделать и вытравить. Борьба велась малороссами на выживание. У них было только два выхода: либо изменить своей сущности, своей вере, в том числе своему языку и культуре, превратиться в польских холопов, а потом просто в поляков, либо выстоять и стать достойными воли. Все войны с поляками и немцами велись малороссами за право сохранить собственное «я» — православное и русское — и велись по своей воле. Здесь земное и живое — русское православное — сражалось с регулярным и мертвым — немецким, польским, католическим. Здесь мечом земным велась война за дух, за свободу духовную.

Вторая сила — борьба с мусульманским югом. Крымское ханство было не только угро-

Активное присутствие России на Украине обусловлено значительным количеством там русскоговорящих граждан (до 80 процентов населения): великороссов и малороссов, на протяжении столетий живших в едином государстве и относящихся к русскому суперэтносу, имеющему ныне собственное государство – Российскую Федерацию.

зой, но и символом противостояния малороссов как православных христиан иному врагу – Османской империи и вообще исламу как силе,

повергшей Второй Рим и посягающей на Третий Рим. Но поскольку долгое время крымские ханы и не помышляли, в отличие от като-

лического Запада, о систематическом захвате земель вдали от крымских пределов, то здесь противостояние больше напоминало игру и давало возможность показать удаль. Да, игра смертельно опасная. Но набеговая экономика Крымского ханства вполне походила на соответствующие принципы организации Запорожской Сечи. Никто не требовал ни смены веры, ни подчинения своим законам, не навязывал постоянную духовную неволю. Всё зависело от тебя и от твоих товарищей. Это была игра на терминаторе, на ничейной территории. Здесь мечом земным велась война за телесную свободу.

По сути, малороссы в своей непрерывной борьбе представлялись себе передовым отрядом православного Христова воинства, сдерживавшего натиск впавшего в ересь Запада и хаос мусульманского Юга. В этой бесконечной борьбе им необходимы были опора и тыл – оплот веры и мира. То, за что можно быть всегда спокойным в бурях и сечах, в победе и беде лихой жизни. В душах и умах простых казаков и всего малороссийского народа это место заняла третья сила – Московское царство. А с XVIII века – Российская империя. Эта сила всегда воспринималась как дружественная сила и покровитель, к которому в случае чего всегда можно обратиться. На такую силу всегда можно было положиться, отдохнуть в ней душой. Там находился и земной царь – представитель Царя Небесного. Там храмы белокаменные с золотыми куполами небес, там звон колоколов неземной... Наличие за спиной сильного и надежного товарища, единоверца, родной славянской русской души – России, – от которой точно не будет удара в спину, было важнейшим

фактором формирования малороссийского субэтнического сознания. Надо отметить, что элемент воли и бесшабашности, привычка к опасности и риску не пропали втуне с оседлостью малороссов, освоением Новороссии и успокоением крымчаков. Этот элемент, эти традиции вполне впитались и передались донским и кубанским казакам.

Окончательное вхождение в XVIII веке украинских земель в состав Российской империи серьезно уменьшило опасность физического уничтожения или порабощения населения. Все силы малороссийского народа направились на освоение новых земель нижнего Днестра и Новороссии.

И вот теперь, отринув Россию, Украина лишилась тыла, уверенности и смысла, который растает, развалится, протечет как песок сквозь пальцы самолюбивых и недалеких ее политиков. Строительство новой Украины в опоре на Запад породило только слабую и никчемную галицийскую самостийность, которая в течение 10–20 лет полностью будет поглощена Западом. Она окажется удостоенной им «чести» периферийной слабой окраины, интересной только противостоянием с Россией — эдакой Прибалтики с 40 миллионным нищим населением. Интересна такая Украина может быть и полякам с их планами возрождения Речи Посполитой. Потому галицийская самостийность, построенная и питаемая одной только ненавистью к схидам и москалям, является, по сути, самостийностью колонии. И предлагать провинциальную убогую националистическую идеологию галицийского толка в качестве основы государственной идеологии Украины — это не просто тупик, это создание мула, годного к тяжелой

работе, но неспособного от природы к продолжению рода. Следовательно, Малороссии как идейной зачинательнице России невозможно существовать без и вне нее.

К тому же России, как и любому государству, требуются — и в этом ее право — по границам дружественные — а лучше союзные — государства. Очевидно, что настоящий режим в Киеве таким не является и не будет по определению. Установление на Украине антироссийского русофобского режима чревато для РФ как государства и народов, его населяющих, многими бедами и несчастьями, а по катастрофичности своих последствий вполне сравнимо с распадом СССР в конце XX века. Происходящая потеря нами Украины есть одновременно и первый гвоздь в настоящий гроб Русского мира.

Нам могут возразить, сославшись на современную политическую максиму — о нерушимости границ государства. Но ведь в пику этой максиме история даже Европы последних десятилетий демонстрирует огромное количество примеров перекройки границ. Поэтому границы государств как ранее не явились, так и ныне не являются какой-либо незыблемой и всеми признаваемой константой. Почему изменение границ СССР, Чехословакии, Югославии, Сербии возможно и приемлемо, а изменение границ России и Украины в интересах жителей, их населяющих, — невозможно и неприемлемо? Что? Там было самоопределение народов? Но и здесь присоединение к России территорий по желанию проживающих на них людей, территорий, ранее утерянных ею в результате распада СССР, есть такой же результат самоопределения народов. В чем разница? Что хорошо только тогда, когда государства дробятся?

Но мы имеем другой — важнейший для нас — исторический прецедент недавнего прошлого: объединение ФРГ и ГДР в одно государство немецкого народа — Германию. Это всеми признаваемый факт объединения разделенного народа. Но русский народ является чуть ли не крупнейшим в мире разделенным народом. И справедливость, причем не только историческая, требует, особенно при невозможности даже просто безопасного проживания русских под властью февральского режима, возвращения в Россию территорий, населенных русскими и русскоязычными. По крайней мере, тех, где проживающие там люди пожелают. Если же «мировое сообщество» вдруг захотело быть предельно честным и шепетильным, то давайте проведем всеукраинский референдум. И каждая область пусть определится, куда она желает — в Россию, в единую Украину или в собственное государство вне Украины и вне России. Это будет и справедливо, и демократично. У нас источник власти — народ? Народ. Вот пусть народ и скажет, что он хочет. И пусть за него его же судьбу не решают суетливые политики, пришедшие к власти через государственный переворот, совершенный на западные деньги и чуть ли не на штыках иностранных наемников.

Таким образом, нет никакой веской причины, кроме разве нежелания нашей правящей группы, для стояния России в стороне от событий на Украине. Тем более что другие мировые акторы — в частности, США и ЕС — крайне активно участвуют во внутренних процессах на Украине и, заметим, во вред интересам России. У США, к слову, причин для действий на Украине несопоставимо меньше, чем у России. Ну, а коли у нас нет при-

Сегодня, конечно, Украина может, отделившись, попытаться искать свой путь, но – как и 300, и 400, и 500 лет назад – она не в состоянии обеспечивать собственную целостность, собственную особую идентичность без опоры на Россию. Одной из сил, ковавших малороссов, была польская шляхта, австрийские немецкие бароны и Католическая церковь.

чин не участвовать в украинских делах, то надо посмотреть, как организовать присутствие России на Украине в видах наилучшего соблюдения интересов самой Украины как исторической данности и русских (малороссов и

великороссов – как основных субэтносов и Украины, и России).

И вот тут не так важно, смогут ли ДНР и ЛНР выстоять в неравной схватке. Даже если они выдюжат и существенно расширят свои территории на

всю Новороссию (Харьковскую, Днепропетровскую, Донецкую, Луганскую, Херсонскую, Николаевскую, Запорожскую и Одесскую области), то моментально встанет вопрос контроля ее со стороны России, организации управления, противодействия влиянию Запада, взаимодействия с останками Украины. Ни один из перечисленных вопросов не может быть по-настоящему решен без преобладающего участия России. Но после присоединения Новороссии или даже просто получения ею независимости сама Россия уже станет совершенно другой. Этого-то и опасается значительная часть правящей группы РФ. Это-то и удерживает ее в значительной мере от активности на Украине.

Для проведения внятной и действенной политики на Украине требуется отринуть концепцию неизменности мира после распада СССР, которой строго придерживается и на основе которой планирует свои действия правящая в РФ группа. Тем более что ни Запад, ни сама РФ давно не соблюдают правила игры, принятые по его распаду, следовательно, необходимо, воспользовавшись нестабильностью и неопределенностью, начать устанавливать свои – для нас наиболее приемлемые – правила на европейской части постсоветского пространства и в отношении ЕС. Сумели же с Крымом? Красиво. Даже с шиком! Как говорится, можем – когда хотим.

То есть нам нужна четко сформулированная, осмысленная, последовательная политика в отношении всего постсоветского пространства. Потому необходимо создать, уяснить и принять доктрину активного действия, а не истрачивать огромные ресурсы страны на проведение в жизнь изначаль-

Йозеф Брандт. Стычка казаков с татарами Крымского ханства. 1890 год

но порочной политики поддержания любыми средствами «мирового политического гомеостаза» и политики «принципиального невмешательства в дела других государств» с жадой таки вписаться в западную элиту на приемлемых условиях. Политики, ныне очень схожей с поздним брежневизмом. Можно, конечно, опять отстраниться, пустить всё на самотек в надежде на «невидимую руку»... Но разумно ли повторять ошибки 23 лет отсутствия России на Украине?

Добавим, что будет Украина русской и пророссийской — очень быстро произойдет интеграция в это российско-украинское пространство и Белоруссии с последующим почти неминуемым поглощением Прибалтики. Белоруссия, как и Прибалтика, в отличие от Украины, не является регионом, имеющим самостоятельное геополитическое значение. Не будет Украина пророссийской — продолжатся процессы отчуждения и ухода Белоруссии от России и

Вторая сила – мусульманский юг. Крымское ханство было не только угрозой, но и символом противостояния малороссов как православных христиан иному врагу – Османской империи и вообще исламу как силе, повергшей Вторую Рим и посягающей на Третий Рим.

от русскости. Ухудшится и положение калининградского анклава.

Итак, у России как цивилизационной данности, русского народа как исторического субъекта, у РФ как политического субъекта, у правящей в России группы как фактического распорядителя богатств страны нет иного выхода, кроме перехода от увещаний, плетения бессмысленной сегодня дипломатической канители к активным действиям на территории Украины. При этом единственный приемлемый для нас результат таких активных действий — это обеспечение надежного и долгосрочного контроля со стороны России над всей территорией Украины.

Мир стал другим. Уже. И либо мы изменимся в соответствии с новыми требованиями и вор-

вемся в него, устанавливая нужные нам и отвечающие нашим интересам границы и правила, либо исчезнем, превратившись в питательную почву для исполнения чьих-то планов и желаний. Третьего, увы, не дано...

IV

Вся политика нашей правящей группы, направленная на умиротворение февральского режима на Украине и улаживание США, показное невмешательство во внутренние дела Украины (повторю — после отторжения части ее территории в пользу РФ!), не только не имеет никакой внутренней логики, но и не принесла за целый год следования ей никакого положительного результата. Совершенно никакого! Напротив, положение на Украине и в мире, особен-

но на западных границах РФ, с точки зрения интересов России только значительно ухудшилось и продолжает меняться в том же направлении. Упорное следование этим путем притащит страну к удручающим результатам. Наиболее печальными из этих результатов могут быть следующие.

Во-первых, резкое ослабление авторитета правящей группы России внутри страны. Население будет недовольно потерей Новороссии и трагедией русских на Украине. Властям перестанут прощать огрехи и ошибки, начнут требовать отчета «по гамбургскому счету» за результаты последних 15 лет. Вспомнят всё. Не простят ничего. По-

Во-вторых, из-за нарастающих внешних и внутренних системных трудностей произойдет, уже происходит явный раскол и в правящей группе. Начнутся неурядицы в

ципальные органы власти, а в 2016 году – в Государственную Думу. На Россию в такой период проще давить. И это будут делать с большим энтузиазмом и напором.

В-третьих, катастрофическое снижение международного авторитета и влияния РФ.

Создание недогосударств в виде ДНР и ЛНР, не говоря уже об их разгроме, при наличии агрессивной антироссийской Украины будет воспринято всеми однозначно как стратегический проигрыш РФ, не смогшей защитить свои кровные интересы в самом

сердце Большой России и не допустить истребления соотечественников. Мир поймет, что события 2008 года в Грузии были лишь эпизодом, случайной флуктуацией, а сегодня РФ не готова оружием отстаивать даже свои стратегические позиции в ближайшем окружении. Всем станет ясно, что правящая группа РФ приняла решение о дипломатическом способе реагирования на почти любые международные проблемы, причем на очень-очень наивном уровне. Крупные мировые акторы – как противники, так и союзники России – перестанут учитывать ее вероятную реакцию при планировании тех или иных геополитических акций. Полностью станет ясным подход РФ к постсоветскому пространству, он будет читаться как раскрытая книга. Произойдет переход России из субъекта международных отношений в их объект. Нас очень быстро начнут рвать и изнутри, и снаружи. И понятно, где и как это будет делаться.

В-четвертых, произойдет формирование не просто на гра-

Важнейший для нас исторический прецедент недавнего прошлого – объединение ФРГ и ГДР в одно государство немецкого народа – Германию. Это всеми признаваемый факт объединения разделенного народа. Но русский народ является чуть ли не крупнейшим в мире разделенным народом.

лучаем классическую предреволюционную ситуацию с отчуждением народа от власти, когда последняя не смогла исполнить чаяний народных по объединению и возрождению России, с трагическим положением на границах с Украиной – агрессивным соседом, с экономическим спадом и продолжающимся давлением со стороны Запада. Особенно быстро будет происходить деградация взаимоотношений властей и населения при отстранении от управления или потере влияния Владимира Путина – единственной на данный момент скрепы правящих верхов и управляемых низов.

управлении из-за следующего за расколом ослабления «вертикали власти», которая станет работать всё хуже и хуже. А иной модели управления у правящей группы в запасе не имеется. Добавим сюда экономические проблемы в виде стагнации, продолжающихся атак на рубль, низких цен на нефть, ухудшения состояния бюджета, ухудшения положения населения, роста санкционных расходов и прочего. И главное – отсутствие у правящей группы внятного плана действий в складывающейся ситуации. Важнейшим фактором напряжения будут приближающиеся выборы в 2015 году в региональные и муни-

ницах России, а в ее «мягком подбрюшьи» агрессивного, антироссийски настроенного государства, желающего реванша за унижение аннексией Крыма. Государства, контролируемого США, нищего, с деградированной экономикой, имеющего значительное количество плохо управляемых вооруженных людей. Ничего хорошего нам это сулить не может. Украинская идентичность в итоге уже прочно утвердится на ненависти к России, как это произошло ранее в Прибалтике и Польше. В непосредственной близости от промышленных и управленческих центров России появятся базы НАТО, ракетные комплексы и, вполне вероятно, ядерное оружие. А чего стесняться? Ведь сдерживать «агрессивную», «варварскую» Россию как-то надо. На российско-украинской границе учащаются провокации, при этом во всём громкогласно будет обвиняться РФ. А западные СМИ станут поддерживать и распространять по миру именно такую версию. Российско-украинская граница уподобится внутрироссийской границе с Чечней в 1996–1999 годах. Надо будет куда-то канализировать растущее недовольство украинцев, отводя его в сторону от февральского режима. Лучшего кандидата, чем Россия, на роль крайнего в такой ситуации не найти.

В-пятых, очень вероятна потеря в результате военного конфликта прорусского и пророссийского государства — Приднестровской Молдавской Республики — и как следствие — ослабление влияния России на Молдавию и в целом на всю Южную Европу. Опять новые погибшие соотечественники и новые беженцы. Украинской правящей группе надо реабилитироваться и отыграться за Крым и Донбасс. Она может

пойти даже на конфликт с Молдавией ради этого. «Маленькая победоносная война» всегда кажется волшебной палочкой слабым правительствам, особенно в тяжелой экономической и политической ситуации. А она на Украине именно такова. Заметим, что Молдавия и ПМР и так всегда были изгоями нашей политики и провалы нашей дипломатии наиболее там явственны. Упомянем только двух — президента Республики Молдова Владимира Воронина и башкана Гагаузии Ирину Влах.

В-шестых, усиление политического давления, экономических и иных санкций в отношении России со стороны Запада. Очень вероятны требования Украиной от России через международные суды и через ООН и прочие международные организации компенсации потерь от гражданской войны, «развязанной и поддерживаемой Россией», и от «оккупации» Крыма. Зазвучат с новой энергией требования от прибалтийских псевдогосударств «контрибуций за период советской оккупации». Представление в западных СМИ русских варварами, а России страной-изгоем будет лишь усиливаться. Симптоматична в этом отношении обструкция России на заседаниях ПАСЕ. Всё это окажется благоприятной почвой для давления на Россию. Не надо забывать, что цель сегодняшнего украинского кризиса есть окончательное решение русского вопроса. Чтобы он больше даже и не возникал. Никогда!

В-седьмых, как результат коллапса экономики Украины, разрыва экономических связей с Россией и начавшейся гражданской войны произойдет невозвратная потеря огромной части технологического, научного и промышленного потенциала Русского

мира, сосредоточенного на территории Новороссии. Радоваться в этом случае возможности создания соответствующих импортозамещающих производств не стоит и даже глупо, ибо это не какие-то чужие американские или китайские производства, а наши производства, наши научные и технологические школы, созданные нашими отцами и дедами. Эту часть наследия СССР мы уже практически потеряли. Кто в ответе за это? Неужели Порошенко и Яценюк?

Подчеркну, вина за эти и другие печальные и неотвратимые последствия будет лежать не на Западе, он в своем интересе, а на нас, гражданах РФ и нашей правящей группе, — не сумевших ни понять, ни защитить свои интересы.

V

Необходимо также обсудить и развеять странную надежду, питаемую многими в РФ, в том числе и на самом верху, о превращении ДНР и ЛНР в некое подобие ПМР или полунезависимую от Киева территорию и о вероятном принятии этих новороссийских республик в таком виде Западом. Хотя бы в качестве паллиатива или как базы для переговоров.

Начнем с того, что ПМР образовалась в совершенно другую историческую эпоху и в иных обстоятельствах, чем рождающаяся Новороссия. Нагорно-Карабахская Республика, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия или печальной памяти Чеченская Республика — Ичкерия были непосредственным результатом распада СССР. В этом смысле их легитимность и законность не меньшие, чем у Молдавии, России, Грузии, Украины. Совсем другое дело Новороссия — даже малая, в лице ДНР и ЛНР. Она появилась вследствие процессов,

Мэр Львова и лидер партии «Самопомощь» Андрей Садовый

Нет единого политического лидера или единой интегрирующей политической силы не только всеукраинского, но и регионального масштаба. Условный украинский Запад и условный украинский Восток сегодня объединены каждый внутри себя одним лишь противостоянием друг другу.

протекавших внутри Украины, являвшейся уже самостоятельным общепризнанным в мире государством, членом ООН и обладавшей легитимностью на протяжении 23-х лет своего существования. Более того, у ДНР и ЛНР нет вообще какой-либо истории государственности, в отличие от, например, Абхазии. Кажется, в этом Новороссия несколько схожа с ПМР, но и только. Ведь ПМР тоже продукт кризиса огромной страны — СССР, а не собственно Молдавии.

Советский Союз перестал существовать — а значит, потеряли прежние законность и легитимность его внутренние части. Начавшиеся тогда процессы были столь масштабными, сложными, неожиданными и самостоятельными, что не было ни одной силы в мире, которая могла бы как-то их направлять. Ни мировое сообщество в лице ООН, ни НАТО,

ни США — никто не то что управлял процессом или контролировал его, но был не в состоянии отследить и предвидеть направления трансформации СССР и всего мира. По сути, каждый регион Советского Союза решал сам свои проблемы как мог. Все начинали, так сказать, с почти равных позиций. Факт распада СССР не оспаривается ни внутри, ни снаружи. Сегодня большая часть новых государств «от СССР» являются признанными и принятыми в ООН на равных правах с прочими и между собой. Таким образом, процесс этот формально завершен. И вопрос ПМР или НКР — вопрос именно этого процесса, по-

скольку они заявили свои претензии на независимость сразу по факту исчезновения СССР. В то время Новороссия не продемонстрировала никаких позывов к самостоятельности, была в целом удовлетворена переменой своего положения, став провинцией нового постсоветского государства — Украины. Следовательно, в любом своем качестве Новороссия является порождением уже второго этапа постсоветской истории — этапа самостоятельного существования постсоветских государств — и объективно не может брать ПМР себе в пример. Правда, и сегодняшние — февральские — власти на Украине не слишком законны и условно легитимны, однако это обстоятельство также не дает ни основания, ни надежды использовать прецедент Приднестровья в интересах Новороссии. Ведь Приднестровья, с точки зрения между-

народного сообщества, как бы и нет. А на нет и суда нет. И рассуждать, значит, не о чем. Судьбу Новороссии надо решать в совершенно ином ключе. Тут скорее даже всё наоборот — Новороссия может способствовать выходу из международной изоляции ПМР и НКР.

Но возможно, что Малую Новороссию — как «украинское Приднестровье» — надо рассматривать не по историческим параллелям или по сути дела, а лишь формально? Тем самым хотя и замораживая конфликт, но уходя от его горячей стадии, что, похоже, сегодня в значительной степени и формирует украинскую политику правящей в РФ группы. Однако согласись Запад на Новороссию по примеру Приднестровья или самоуправляемой территории наподобие Косова до февраля 2008 года, то есть начини он вести с ней переговоры как пусть даже с потенциально, но независимой стороной, он тут же даст в руки всем остальным непризнанным, но фактически существующим государствам козырь прецедента. Если можно так получить признание независимости Малой Новороссии — пусть частичное, но широкое, хотя и сквозь зубы, но даже Западом, — то почему нельзя Абхазии, положим? Косово играет роль хорошего тарана почти во всех переговорах между Россией и Западом о статусе Абхазии и Южной Осетии. Дипломатия США там вынуждена изыскивать явно натянутые и надуманные аргументы, поскольку хорошо понимает слабость своей позиции. Так добавить этим русским еще и Новороссию?

Но и более того, за любыми переговорами о независимости ДНР и ЛНР неявно всегда маячит вопрос о легитимности присоединения к России Крыма. Ведь если согласиться на

самоуправляемость данных регионов, то тем самым необходимо будет признать, что всё произошедшее с Украиной после февральского переворота является новой историей нового государства. Таким образом, мы признаем, что Украины дофевральской, беловежской, постсоветской уже не существует, а есть новое государство — постфевральская Украина. И у этого нового государства может быть новая граница. Но тогда получается, что вообще всякая территория бывшей Украины вольна самоопределиваться. Что и проделала Автономная Республика Крым. Такого поворота западная дипломатия допустить уж никак не может. Далее. Основа легитимности Новороссии, исторически оправданная точка для легитимации ДНР и ЛНР — референдумы об их независимости, проведенные весной 2014 года, если не считать самого Евромайдана, запустившего весь процесс февральского государственного переворота. Легитимность их, пусть частичная, в виде «украинского Приднестровья», даже если провести еще один специальный новый референдум под наблюдением ОБСЕ или ООН, становится тогда де-факто признанной мировым сообществом. Выходит, придется признать и легитимность произошедшего раньше референдума в Крыму. Потом опять же потянутся ПМР, Абхазия, Южная Осетия, НКР.. Что с ними прикажете делать? В то же время чтобы состоялись серьезные переговоры о такой «приднестровской» конфигурация, необходима военная победа ополчения над армией Украины и устоявшаяся граница противоборства. Нужен военный тупик. А победа эта вряд ли возможна без энергичной помощи со стороны России, то есть нашего вмешательства во внутренние дела

Украины. Рассчитывать же на то, что такая конфигурация установится по результатам обычных переговоров, — все равно что напрочь забыть о расширении НАТО на восток, о судьбах Югославии, Ирака, Сирии, Ливии... То есть пребывать в иллюзии возможности решения с Западом острых вопросов посредством одного лишь доброго слова, «без кольта». Кажется, США и Запад в целом дали более чем достаточно оснований усвоить, что единственный аргумент, который сподвигает этих «ребят» на исполнение обязательств, вытекающих из подписанных ими же договоров и соглашений, это наличие у контрагентов мощной боееспособной армии, решительного и мужественного политического руководства, осознанных собственных целей. Однако совершенно неясно, зачем вообще необходимы России эти республики в таком виде? Неужели у кого-то есть сомнения о целях всей этой заварушки? Есть иллюзии, что ее закоперщики на полпути остановятся и успокоятся? Пытаясь поспешно сварганить в таком куцем виде Малую Новороссию-Приднестровье, мы же одновременно создаем и признаем Украиную-Молдавию! То есть мы одновременно признаем итоги случившегося на Украине февральского государственного переворота, отдавая на откуп агрессивных антироссийских и антирусских сил остальную исторически принадлежащую Русскому миру территорию. Мы отказываемся от нее. Мы пытаемся торговаться с агрессором, который имеет четкую цель — Россию, которого интересует Украина исключительно в качестве плацдарма и тарана. Мы просто опять попадаемся на ту же уловку, которая уже стоила нам почти безобидной

Украины. Неужели всех этих бесконечных и бессмысленных переговоров Виктора Федоровича Януковича с Евромайданом, завершившихся февральским переворотом, — мало? Сбитого «Боинга» — недостаточно? Сожжение в Одессе людей — неубедительно? Обстрелов городов системами залпового огня и тактическими ракетами — не хватает? При этом ведь наблюдается полное равнодушие американской, да и всей западной дипломатии даже просто к обсуждению гуманитарных вопросов Новороссии! Согласившись на Малую Новороссию при отсутствии собственной стратегии в отношении остальной Украины, мы даем карт-бланш США на невозвратное преобразование Украины в сплошную Галицию с последующей раскачкой уже России. Нам что — необходим мощный проамериканский плацдарм с огромным населением у себя в «мягком подбрюшье»? Нам мало Прибалтики, Грузии и Польши? Мы задумали провести операцию «Лукашенко» по аналогии с «удачно» завершенной в феврале 2014 года операцией «Янукович»? Мы решили по-быстрому сдаться на милость врага? Надежду на то, что экономические трудности, холодная зима или какие-то особые лишения приведут к социальному взрыву на Украине и революции, необходимо отбросить как напрасную и даже ложную. Революции не случаются как результат какого-то сутубого бедствия. Особое бедствие приводит только к бунту, какой подавляется правительственными войсками с примерным наказанием возмутителей спокойствия и всех подвернувшихся под руку жителей окрестных поселений. У кого-нибудь есть сомнение в том, что Петр Алексеевич Порошенко или кто-то другой из се-

годняшней киевской верхушки, не дрогнув, потопит в крови выступление в любой части Украины простого гражданского населения? И кто-то надеется, что Запад будет возмущаться кровопролитием? Таких наивных сегодня, думаю, уже нет. А для карательных операций сил у Киева хватит почти при любом экономическом раскладе. Сегодня у него есть и тренированные карательные подразделения.

Революция — это всегда следствие несбывшихся надежд общества в отношении способности правящей группы исполнить особенные его, общества, чаяния. Не отчаяние из-за тяжелой и беспросветной жизни оказывается причиной революции, а отчаяние от упускаемых надежд на райское существование на земле, которое мнилось уже почти в руках. Такое отчаяние и уверенность в том, что с этим правительством рая не построишь, и порождает энергию, приводящую в движение революционные массы. Сама Украина со своим Евромайданом наглядно подтвердила эту гипотезу. Повторения революции на Украине не будет. Этот вопрос закрыт. Евроинтеграция документально зафиксирована и снята с повестки дня. О ней все забыли, кроме, может быть, нас и нашей дипломатии. Теперь «всем миром» воюют с Россией.

Упершись в желание соорудить Малую Новороссию, правящая группа РФ, не решая настоящие проблемы РФ на Украине, оставляет все возможные «плюшки и калачики» Киеву и его заграничным бенефициарам. Фигурально выражаясь, за потрепанную, хотя и гордую, «пешку» — ДНР и ЛНР — противнику отдаются стратегическая инициатива и пространство маневра. Не забываем — противнику, и так обладающему материальными и политическими

ресурсами, превосходящими российские. Противнику, у которого, по сути, только два слабых места на Украине — длинное логистическое плечо и слабая точка опоры, — на укрепление которых и расходуется противником время «зимнего перемирия». Следовательно, Новороссия в усеченном виде «украинского Приднестровья» устраивает лишь ее идейных вдохновителей из правящей группы РФ и — как временное решение для перегруппировки, налаживания коммуникаций, сосредоточения сил, отвлечения и успокоения России — ее стратегических «заклятых друзей». Для России же такая конфигурация аналогична «стратегическому» размену Константинополя на Дрыщев с последующей потерей Москвы.

VI

Каким же должно быть поведение РФ в свете задачи долгосрочного контроля над территорией Украины? Рассмотрим лишь один из важнейших аспектов этого вопроса, без которого положительное решение одного невозможно: взаимодействие правящей группы и гражданского общества России с постфевральским украинским обществом в целом и правящей группой Украины в частности.

Прежде необходимо сделать еще несколько конкретизирующих замечаний относительно сегодняшнего состояния общества на Украине.

Во-первых, на Украине отсутствует политическая идея, политическая сила и даже политическая личность, которые, хотя бы с определенной натяжкой, поддерживали бы или которым могли бы доверять большинство представителей противоборствующих сторон. То есть в наличии острая фаза гражданского конфликта и отсутствие чего-либо общего

внутреннего, способного объединить страну, консолидировать общество. Как следствие — налицо крайняя поляризация политического пространства социума. Основные внутренние социальные и политические акторы Украины не могут согласовать свои представления о будущем страны. У сторон нет желания идти на взаимные компромиссы или хотя бы даже на переговоры. Напрочь отсутствуют умеренные политики и умеренные силы, которых кто-либо поддерживал бы или, по крайней мере, слушал бы.

Во-вторых, нет единого политического лидера или единой интегрирующей политической силы не только всеукраинского, но и регионального масштаба. Условный украинский Запад и условный украинский Восток сегодня объединены каждый внутри себя одним лишь противостоянием друг другу. Внутренние конфликты и неурядицы сдерживаются и не проявляются только благодаря наличию общей цели: у одних это получение контроля над территорией всей Украины, у других — сохранение независимости. После же решения любым из этих акторов своей основной, злободневной задачи тут же выйдут на поверхность внутренние конфликты второго порядка. (Убийство известного командира ополчения «Бэтмена» — Александра Беднова — первый звонок со стороны ополчения, а «уход» Бени Коломойского — со стороны Киева.) То есть очевидна предельная разобщенность, неорганизованность, абсолютная стихийность народного движения Юга и Востока Украины. Но отсутствует какое-либо единство и в Киеве. Только внешняя сила удерживает видимость согласия правящего ныне на Украине режима. И только существенно превосхо-

Главы Донецкой и Луганской Народных Республик Александр Захарченко и Игорь Плотницкий

дящие по всем параметрам ресурсы контролируемой Западом Украины позволяют киевскому режиму держать в напряжении и частичном подчинении Юго-Восток, являющийся политически более однородным, но почти совсем неорганизованным, не имеющим ни собственной политической идеи, ни «третьего лица» за спиной. РФ в этом плане непоследовательна и нерешительна и явно не хочет играть эту роль.

В-третьих, отсутствует политическая идея и Украины в целом. То есть нет того комплекса представлений и социальных паттернов, лежащих в основе государства, который мог бы служить основой для собирания этой территории в системную целостность, а граждан Украины — в единую нацию, после чего только и можно будет говорить об Украине как о государстве. Эту идею еще нужно создать. Или уже не нужно...

Но на чьих смыслах будет основана политическая идея-идеал государства Украина? На смыслах нарождающегося галицийского народа, из которых сегодня вырастает пропитанная русофобией идеология киевского режима? Как тогда быть с миллионами русских, являющихся гражданами Украины? По примеру Прибалтики объявить их негражданами? Быстро и эффективно украинизировать? Тогда возможно украинскому государству основаться на малороссийских смыслах? Но у малороссов как субэтноса никогда не было ранее и нет сегодня хотя какой-либо политической идеи, потребной для создания государства. Малороссам всегда крайне неуютно жилось под польскими магнатами или под скипетром Габсбургов и, напротив, вполне комфортно — в Московском царстве, Российской империи и СССР. Они актив-

Сторонники независимой от сегодняшнего киевского правительства Новороссии, представленные лидерами и рядовыми бойцами ополчения ДНР и ЛНР, в силу сложившихся обстоятельств и близости политических идей своего движения российским политическим идеям являются нашими вернейшими и надежнейшими соратниками.

нейшим образом участвовали в формировании и становлении русской политической государственной идеи, которая для них является родной. Может, подвести под украинское государство в качестве его основы смыслы русского народа? Но зачем делать вторую РФ? Проще присоединить территории, населенные этническими русскими, к существующему государству русского народа — Российской Федерации — хотя бы потому, что вся эта территория исторически и тянулась, и входила в преобладавший круг влияния политической идеи Московского царства, Российской империи и СССР. Ведь население Новороссии, да и всей Украины в основной своей массе является русским и стремится в Россию, что показали референдумы в Крыму, в Донецкой и Луганской областях. Иначе говоря, в настоящий момент Украины как государства в пространстве смыслов де-факто не существует — а значит, не существует и украинской нации.

Из изложенных выше замечаний следует, что единственным объединяющим и успокаивающим конфликт началом для населения Украины может стать только политическая идея-идеал России как естественное основание их существования, как традиционный фактор притяжения и элиты, и интеллигенции, и простого народа этой территории. Мы здесь не обсуждаем пока обязательного условия успеха в этом начинании — формирования собственной политической идеи-идеала современной России, базирующейся на политических идеях предшествующих государственных образований и их развивающей.

Нам необходима Украина как надежный форпост Русского мира. Поэтому для контроля над всей ее территорией как над естественной частью России требуется не простое родство народов. Надо, чтобы умы и сердца не только рядовых граждан, но и преобладающей части элиты были обращены к России. Поэтому

необходимо создать условия, чтобы абсолютное большинство сегодняшней идейной части украинской доминирующей общественной силы захотело союза с Россией и даже воссоединения обеих стран. Только в этом единстве кроется реальная возможность благополучного и долгосрочного развития народа Украины. А для этого нам нужны союзники на Украине.

Таких действующих и потенциальных групп союзников три. Во-первых, сторонники независимой от сегодняшнего киевского правительства Новороссии, представленные лидерами и рядовыми бойцами ополчения ДНР и ЛНР, которые в силу сложившихся обстоятельств и близости политических идей своего движения российским политическим идеям являются нашими вернейшими и надежнейшими соратниками. Сюда можно отнести теперь уже полуподпольные прорусские и пророссийские организации по всей территории Украины, а также при определенной работе с ними и коммунистов Украины.

Во-вторых, идейные украинские националисты — как малороссийские, так и галицийские. В-третьих, идейные русские граждане Украины, которые, будучи великороссами по сознанию и происхождению, искренне борются за Украину как самостоятельное и независимое государство.

Первым надо продолжать активнейшим образом оказывать помощь, расширяя и углубляя оную. Помощь не только материальными поставками, но и обучением, советниками, опытом, знаниями, отстаиванием их интересов на международном уровне и внутри Украины. Мы обязаны дать им уверенность во всегдашней нашей поддержке, что забота наша не лицемерна и сиюминутна, а искренна и

постоянна, проистекает из осознания сродства нашего и направлена на достижение общих целей. Требуется организовать и поддерживать обширное партизанское движение на всей территории Украины, через которое можно наладить работу на низовом уровне, получить влияние на местную власть — занятую ежедневными проблемами рядовых жителей украинской земли. Наконец, выбить управление низовым уровнем из рук февральского режима.

Последние же два потенциальных стратегических союзника России — ключевые в доминирующей общественной силе сегодняшней Украины, души и мысли которых мы обязаны завоевать. Оба этих потенциальных союзника кардинально отличаются от остальных групп в украинской власти не только жадой реальной деятельности по становлению Украины как самостоятельного государства, но и в целом конструктивной направленностью этой деятельности, в значительной степени идеальными, немеркантильными мотивами. Они хотят реализовать мечту не для себя лично, а для народа — мечту, разумеется, в их понимании. Они пассионарии, движимые идеалами. И это важнейшее их отличие от «политических бизнесменов» и «государственных пасторов». Кроме того, они составляют основу боевой части украинской армии, всего силового блока государства и, по сути, несут на себе всю тяжесть гражданской войны со стороны февральского режима. Необходимо изменить их отношение к России с очень враждебного сначала на вынужденно терпимое, затем последовательно на нейтральное, дружественное, союзническое, братское, общее. Иначе говоря, необходимо разработать программу возвращения в «отчий дом» «блудного малорос-

сийского сына», «Ивана, не помнящего родства». С использованием, например, метода «окон» Джозефа Овертона. И нам это будет сделать по силам хотя бы благодаря имеющейся общей системе смыслов людей, проживающих в РФ и на Украине, как представителей одного народа и единой политической государственной идеи, воспитывавшей граждан империи в течение многих столетий. Какова же идейная основа такого странного и крамольного предложения?

VII

Истинный националист ставит перед собой одну цель — достижение благополучия и процветания своего народа, обычно в противопоставлении с другими народами и — на сегодняшнем этапе развития глобального социума — в противостоянии глобальному нивелированию национальных и расовых различий. Добиться реализации этой цели можно двумя способами.

Первый. Созданием отдельного национального государства, в котором его народ, став нацией, займет доминирующее положение. Это очевидный, кажущийся самым легким и проторенный путь. Но в сегодняшнем мире сей путь — тупиковый, ведущий не к успеху, а напротив — к быстрой деградации народа, к попаданию его под влияние других — более сильных и лучше организованных — наций, вне- и наднациональных объединений. Примеров тому тьма: страны Прибалтики, большая часть остатков Югославии, Молдавия, Грузия и т.д. Успех или неудача нового национального государства сегодня определяются не его способностью суверенно действовать, а возможностью вписаться в орбиту влияния более крупного субъекта. По сути, такая «нация» вынуждена про-

Кадр из фильма «Чувства» (1968 год) Литовской киностудии

сто понять и принять ту роль, какую ей «спустят сверху». Это неплохо получилось у Польши, Словакии, Словении, Чехии. Впрочем, и в этих случаях не может быть речи ни о каком самоопределении, ни о какой независимости и тем более ни о каком развитии. Причем даже наилучший вариант не гарантирует благополучия нации в более или менее отдаленной перспективе — ее интересами в первую очередь поступятся при малейших трудностях «метрополии». Но главное, что весь национализм такого нового псевдо-независимого государства обычно сводится исключительно к... фольклору.

Одновременно происходит постепенная деградация всех сторон жизни новообразованной нации, что наглядно видно на примере Восточной Европы. Особенно показательна здесь Прибалтика, лишившаяся сама себя промышленности, науки, высшего образования, театра, кинематографа и всего прочего, что она приобрела за годы «колониального рабства» в Российской империи и СССР, и представляющая в настоящее время интерес ис-

Прибалтика сама себя лишила промышленности, науки, высшего образования, театра, кинематографа и всего прочего, что она приобрела за годы «колониального рабства» в Российской империи и СССР, и представляет в настоящее время интерес исключительно с геополитической точки зрения единственно как территория присутствия сил НАТО в непосредственной близости от России и ее политических центров — Москвы и Петербурга.

ключительно с геополитической точки зрения единственно как территория присутствия сил НАТО в непосредственной близости от России и ее политических центров — Москвы и Петербурга. Местное население Прибалтики, его ресурсы и навыки в данном случае абсолютно не интересуют Запад.

Но и более того, даже успех на начальном этапе строительства мононационального государства сегодня не гарантирует процветания. Мы наблюдаем дробление ранее единых государств по национальному и региональному признакам. Попытка «ухода» Шотландии в 2014 году, регулярные референдумы об отделении Квебека от Канады или шумная, активная и небезуспешная деятельность итальянской Лиги Севера, «фронда» Каталонии

в Испании — демонстративные примеры тому.

А с конца XX века дает о себе знать еще один фактор, размывающий национальное единство европейских государств, — массовая миграция инородного населения из бывших колоний в метрополию. Проблемы арабов во Франции, турок в Германии и мусульманского населения в Великобритании — показательны. Дело дошло до того, что федеральный канцлер Германии Ангела Меркель заявила, что немецкий мультикультурный подход к включению мигрантов в германскую нацию — а значит, и в государство — «провалился, совершенно провалился». Поэтому очевидно, что классическое национальное государства точно не может являться целью здравого националиста.

Федеральный канцлер Германии Меркель (на фото) заявила, что немецкий мультикультурный подход к включению мигрантов в германскую нацию – а значит, и в государство – «провалился, совершенно провалился». Поэтому очевидно, что классическое национальное государства точно не может являться целью здравого националиста.

Второй способ более сложный и не такой явный – включение национального образования в орбиту наднациональной общности, что даст подобной национальной общности возможность не только сохраниться, но и продолжить развиваться. Здесь необходима не столько национальная независимость в своей теоретической чистоте, сколько появляющаяся в результате подобного вхождения возможность активного участия присоединившегося народа в большой политике (и не только политике) не как объекта оной, не как инструмента реализации чужих замыслов и чужих интересов, а как субъекта, как актора. Большие задачи, свойственные большому образованию, формируют широту и глубину мышления, дают такому народу перспективу развития и роста.

Но возможно ли такое вхождение без ущерба и даже с приростом для народа? Да, это

возможно. Ярчайший пример такого наднационального образования – это Российская империя – СССР – Россия. Но не таковы США или ЕС. Почему? Рассмотрим подробнее. Характерной особенностью США как государства является возможность индивидуального, личного участия в любой деятельности на благо государства и американской нации – в том числе и на самых высоких должностях – представителей любого народа, любой расы и любого вероисповедания. Единственное требование здесь – отречение от интересов своего народа как нации, полное подчинение интересам нации американской, восприятие их как своих собственных. То есть неважно, кто вы – грек или араб, чернокожий или женщина, – важно только, чтобы лично вы как индивид стали гражданином США в полном смысле этого слова. Вы можете на уровне фольклора проявлять свою особую личную этническую

идентичность. Вам в этом не будут чинить никаких препятствий. Точно так же вы можете быть гомосексуалистом или мормоном – тут совершенно нет никакой разницы. Вы легко будете интегрированы в американскую нацию и вполне сможете добиться больших успехов, став гражданином США. У вас, несмотря на ваши индивидуальные этнические особенности, будут все права свободного гражданина США. Но это только на уровне, как уже сказано, фольклора, а не на уровне национальной политической мысли, национальной политической идеи, национальной политической цели. Здесь нет ни плюрализма, ни свободы.

Заметим, что США в этом сходны с Византийской империей, в которой, несмотря на сильный греческий национализм, единственным условием для продвижения по карьерной лестнице было соблюдение требования православного вероисповедания, то есть византийского, если так можно выразиться, гражданства. Но если вы гражданин другого государства, а тем более если вы националист и желаете развития и процветания своей нации, то США вас будут лишь использовать. Можно сослаться на огромное количество примеров того, как поступали США со своими иностранными союзниками-националистами, если те, даже оставаясь преданными, переставали их интересоваться или устраивать. Судьба президента Египта Хосни Мубарака – на сегодняшний день пока последний пример, но один из самых красноречивых. А ранее были и Южная Родезия, ныне несчастное государство Зимбабве, и ЮАР..

Для России же, в отличие от США, напротив характерна именно согласованная и взаимная интеграция интересов империи с интересами близ-

ких, союзных ей государств и тех народов, которые вошли в ее состав. Русские цари, российские императоры и генеральные секретари всегда очень серьезно подходили как к интересам народов и племен, проживающих внутри империи, так и к своим обязательствам за ее пределами. Интересы всех народов в составе нашей страны традиционно максимально согласовывались и учитывались, происходило их спаивание в единую нацию империи, но не посредством смешения или упразднения, как в США, или ассимиляции доминирующим этносом, как в Европе, а путем интеграции, не упраздняющей различия.

Иными словами, США — это «плави́льный котел», в котором создается нация-сплав. Европа переваривает попавшие в нее ингредиенты, в результате чего появляется новый организм — единая государственная нация. Россия же — это синергетическая общность, имперская нация, спаянная из многих народов.

Не без причины именно в России по-настоящему наполнился смыслом термин «софи́йность», понимаемый как «единство истинное, не противоположающее себя множественности, не исключющее ее, но, в спокойном обладании присущим ему превосходством, господствующее над своей противоположностью и подчиняющее ее своим законам. Дурное единство есть пустота и небытие: истинное есть бытие единое, всё в себе заключающее. Это положительное и плодотворное единство, возвышаясь над всякой ограниченной и множественной действительностью, непрестанно пребывает тем, что оно есть, и содержит в себе, определяет и обнаруживает живые силы, единообразные причины и многообразные качества всего суще-

ствующего. <...> Это свойство положительного единства (всеединства, или всеполноты) присуще всему, что есть или должно быть безусловным в своем роде. Таков в существе своем всемогущий Бог, таков в своей идее человеческий разум, имеющий возможность постигнуть всё, таковой должна быть, наконец, истинная Церковь, по существу своему вселенская, то есть обнимающая в своем живом единстве человечество и весь мир» (Владимир Соловьев «Россия и Вселенская церковь»). Именно таков идеал России, именно такова ее суть, как бы ни искажали ее обстоятельства жизни и наши отступления. Идеал софи́йности — совершенно иной, чем единство Европы, американской нации-сплава или перемешивания народов современной глобализацией. Ведь, продолжим цитировать Владимира Соловьева, «есть единство отрицательное, отъединенное и бесплодное, ограничивающееся исключением всякой множественности. Оно представляет простое отрицание, логически предполагающее то, что оно отрицает, и проявляющее себя как начало, произвольно установленное, числа неопределенного. Ибо ничто не препятствует разуму признать несколько простых и совершенно равных между собою единств и затем умножать их число до бесконечности. И если немцы по праву зовут такой процесс “дурной бесконечностью” <...> то простое единство, представляющее его основание, конечно, может быть обозначено как дурное единство». И далее повторимся: «Дурное единство есть пустота и небытие».

Конечно, при согласовании взаимных интересов каждому народу приходилось чем-то жертвовать, но возникающая системная общность — под-

данные Российской империи — давала влившимся в нее огромные возможности и стимулы для роста и развития всего этноса как целого, а не только отдельных его представителей, как в США. Присоединение к России и союз с ней не требовали отречения от этнической идентичности в самом широком смысле слова, в том числе и в ее политическом, идейном и смысловом аспектах. Распада и профанации этничности, как это происходит в Европе, не было. Скорее наоборот — даже самый малый народ очищался и начинал сиять необычайно в лучах славы империи.

В США наличествует единый политический интерес, существует одна политическая идея нации, причем чья бы то ни было этническая особенность (в отличие от стран Европы) здесь является несущественной, до тех пор пока она не начинает формулировать и проводить свой особенный политический интерес, свою особую политическую идею, отличную от государственной идеи США. Такое запрещено. В России же происходит объединение всех политических интересов, всех политических идей всех входящих в нее народов в единую политическую идею Российской империи. Важно, что происходит это без отказа от политической идеи и от системы смыслов любого входящего в нее народа. Подчеркнем: объединение не в политическую идею российской нации, каковой в обычном политологическом смысле нет (вспомним интересный термин-конструкт «единый многонациональный советский народ»), или русской нации (вопрос с которой тоже не совсем прост), а именно в политическую идею Российской империи. В этом и состоит коренное отличие Российской империи от империи США. И тем более от

Британской или Германской империй.

Тут же и основание нашего взаимного с США традиционного непонимания мотивов друг друга и нашего отчуждения (заметим, с европейскими странами у нас таких проблем непонимания нет). Собственной особой этнической общности как таковой в США не имеется, а существуют только отдельные этнические общности представителей различных народов, объединенных одной государственной политической идеей американской нации. Посему истеблишмент США искренне не видит причины, почему нельзя по примеру американских граждан, среди которых есть представители чуть ли не всех народов земли, отбросить свою политическую идею и воспринять вместо нее единственно верную — присущую нации США. При этом вы можете, став стопроцентными гражданами Соединенных Штатов, одновременно продолжать иметь и исповедовать свою этническую индивидуальность, если это так уж необходимо. Аналогичным образом и мы в России не понимаем, зачем всюду требовать от всех быть настоящими гражданами США, когда можно спокойно стать подданными Российской империи и, объединив усилия и политические идеи всех наций, служить империи, в которой места и задач хватит на каждый народ и на каждую политическую идею. Отдельные русские, приезжая на жительство в США, легко и быстро восприняв политическую идею США как свою собственную и не чувствуя никаких препятствий для сохранения их русскости как этнической особенности, начинают воспринимать Россию как нечто несуразное, нелепое и даже обманное. Как общество, построенное на каком-то невозможном и, как след-

ствие, лживом фундаменте. Но такие русские остаются русскими только по этнической принадлежности, они уже не подданные Российской империи, а граждане империи США. И напротив, граждан США, приезжая в Россию, не в состоянии воспринять ее целиком, ибо он не может самостоятельно согласовать политическую идею США, в которой он вырос и воспитывался, с политической идеей Российской империи, поскольку в России такое согласование является не личным актом, как в США, а коллективным действием соответствующего народа как целого и оно обязательно требует, чтобы человек стал подданным империи. Иными словами, США принимают любого индивида, не считаясь с его этничностью, а Россия принимает любой народ целиком, не обращая внимания на индивидов. В США можно эмигрировать массово, хоть всем народом, но войти в американскую нацию можно только по отдельности — как индивид. В Россию напротив можно войти только всем народом целиком, по отдельности это сделать очень тяжело. Потому индивидуальная массовая иммиграция в Россию маловероятна, как и в США — вхождение народа целиком. Здесь же находится и корень проблемы нашей современной либеральной общественности, воспринявшей американскую политическую идею как собственную и не находящей в ней препон для проявления индивидуальной, в том числе этнической, принадлежности. И, как следствие, не понимающей остальное население страны, которое не желает отказываться от своей имперской политической идеи. Наши либералы по сути своей превратились в американских граждан, при этом имея паспорта граждан

Российской Федерации и оставаясь этническими русскими. Трансформация, для подданных Российской империи неприемлемая. Отсюда и желание либеральных деятелей изменить смыслы русских, презрение к народу, восприятие его как недоразвитых и неспособных самостоятельно действовать рабов, которые не хотят партикулярно менять свою национальность, а действуют скопом. Мизинные люди России для них «эмбрионы людей», которых надо еще превратить в «настоящих людей» (по слову Ильи Григорьевича Эренбурга).

Но дело в том, что «ватники» не собираются становиться американцами. И это дико раздражает и бесит российских либералов. Требовать же повторения метаморфоз, аналогичных их собственным, от остальных подданных Российской империи — значит понуждать всю нацию целиком отказаться от своей истории и своего будущего. Но что возможно и приемлемо для отдельного человека, то неприемлемо для целого народа. Такие действия для него просто самоубийственны.

Эти рассуждения относятся не только к великороссам, но и к представителям всех этносов, входивших в Российскую империю сколько-либо продолжительное время и сформировавшихся в ней как полноценные народы. А к малороссам и белоруссам — в особенности. Муки, претерпеваемые несчастными народами, силою исторических обстоятельств отошедшими, оторванными от матери-империи, мы наблюдаем практически на всем постсоветском пространстве. На Украине они приняли форму национальной катастрофы и вылились в гражданскую войну.

Итак, вхождение в Россию или близкий союз с ней дают любому искреннему последо-

вательному идейному националисту уверенность в укреплении и развитии его народа, в гарантированном обеспечении его интересов, в надежной защите от посягательств более крупных и сильных соседей. И главное — в выходе всего этноса как целого на такой уровень решаемых им задач, о котором он и мечтать не может, учреждая особливую независимость. Примеров тому несть числа на протяжении всей истории России. Это та же Украина, Прибалтика, Финляндия, вся Средняя Азия, Белоруссия, Грузия, Армения. Это народы Кавказа, Севера и Дальнего Востока и многие, многие другие.

VIII

Из сказанного выше следует, что отсутствует в действительности настоящее, глубинное противоречие между русскими, Россией, с одной стороны, и украинскими националистами, Украиной — с другой. Это лишь кажущаяся разлада: что первый враг украинца — русский в лице москаля и/или схижняка, как и то, что первый враг русского — свидомый гражданин Украины или галицийский крайний националист. В действительности это первые союзники друг друга, поелику только в теснейшем единении и совместной работе они способны решать свои истинные и истинные цели. Порознь — фиаско. Для обоих. Поэтому на Украине нам требуется вести работу и переговоры не с «Порошенко и Ко», не с олигархами или остатками «Партии регионов», а с идейными действующими украинскими националистами и с русскими украинцами-великороссами, идейно выступающими за сильную Украину. Нам надо как можно меньше обращать внимание на США и ЕС, максимально отстраняя их от решения украинского вопроса, понимая, что они не

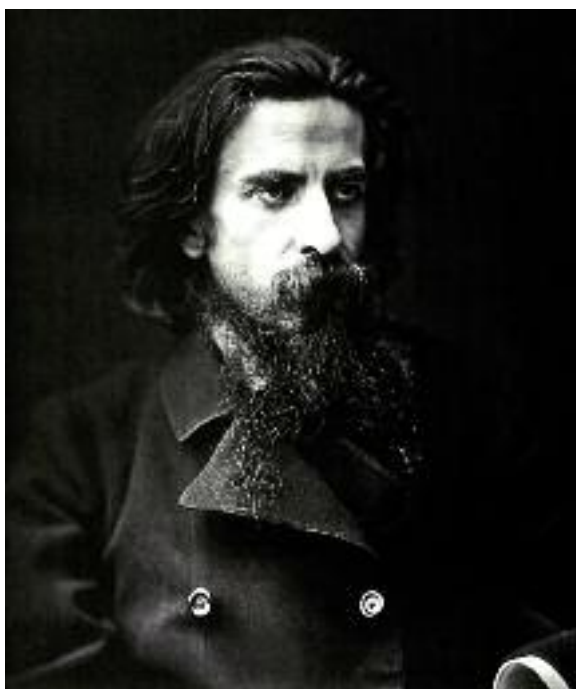

Если вы гражданин другого государства, а тем более если вы националист и желаете развития и процветания своей нации, то США вас будут лишь использовать. Можно сослаться на огромное количество примеров того, как поступали США со своими иностранными союзниками-националистами, если те, даже оставаясь преданными, переставали их интересоваться или устраивать. Судьба президента Египта Мубарака (на фото во время суда) — на сегодняшний день пока последний пример, но один из самых красноречивых.

имеют на Украине никаких иных интересов, кроме как ухудшения положения России при полном пренебрежении интересами граждан Украины. США и ЕС для России и для Украины — враждебные силы, важнейшие сегодня наши противники. Вопрос Украины — это внутренний вопрос Русского мира, и сторонние советчики и акторы нам вредны, а значит — не нужны. В этом мы должны быть убеждены сами, а также прививать подобный взгляд всем гражданам Украины. Мы должны продемонстрировать им, что сильное, значимое, устойчивое, имеющее исторические перспективы украинское государство возможно только и исключительно в теснейшем союзе с Россией. Мы должны всей нашей деятельностью являть всем идей-

ным акторам Украины, что мы так же нуждаемся в них, в наличии союзного близкого нам государства, как и они нуждаются в сильной и мощной России — являющейся единственным действительно надежным, последовательным и искренним партнером в отстаивании их же национальных интересов. Мы должны показать им, что возникающее на территории Украины под мощным и дружественным влиянием России образование станет их родным государством и их будущее — как великороссов, так и малороссов и галичан — не будет ущербным.

Многие новые «самостоятельные» государства, в том числе осколки СССР, уже нахлебались собственной псевдонезависимости, ставшей для них ловушкой, инструментом их

Не без причины именно в России по-настоящему наполнился смыслом термин «софийность», понимаемый Владимиром Соловьевым (на фото 1890 года) как «единство истинное, не противопологающее себя множественности, не исключающее ее, но, в спокойном обладании присущим ему превосходством, господствующее над своей противоположностью и подчиняющее ее своим законам».

порабощения. И они ждут конкретных предложений от своего естественного исконного союзника, с которым связаны миллионами нитей смыслов, людей, контактов, совместной истории, — от России. Но мы должны быть сильными и осознавать, что представляем не только себя, но и целый сонм других союзных государств и стран, народов и наций. Нам необходимо взять на себя бремя ответственности лидера, бремя собирания империи, но для этого надо отринуть бухгалтерский меркантилизм и робость в международных делах, как и охранительство статус-кво в современном мире. Мир всё одно меняется. Мы не в силах удержать его. Потому надо самим меняться и менять окружение. В динамическом мире необходимо бежать, чтобы хотя бы даже просто оставаться на месте.

С чего же начать на Украине в работе с местной элитой и местным населением? Кроме осознания необходимости такой работы, решительности, мужества, последовательности и целеустремленности, думается, необходимо использовать упомянутый выше метод «окон» Джозефа Овертона. Несколько модифицировав его — применительно к тамошней ситуации. Основная цель здесь — возвращение традиционных ценностей и отношений между частями русского народа — малороссами и великороссами, — а также такое изменение оснований и целей галицийского национализма, которое естественным образом приведет его в

лоно Российской империи. В заключение рискнем предложить несколько важных замечаний по поводу политики России на Украине. Во-первых, в российском информационном пространстве следует полностью исключить из употребления в отношении граждан Украины слова типа «бандеровец», «нацист», «фашист», «укроп», «майданутый», «каратели» и т.д., допуская только нейтральные и уважительные наименования. СМИ России должны быть максимально корректными и объективными. Они работают и внутри России, и на внешнюю аудиторию — в первую очередь зрителей стран бывшего СССР. Цель — донести до массовой аудитории Украины, что Россия не является недругом или даже обидчиком украинских граждан. Надо четко разводить действия государства и народа Украины,

пусть даже иногда поступки рядовых граждан кажутся нам не всегда корректными и допустимыми. Необходимо стараться реже употреблять термин «украинец», ибо он вносит ненужную путаницу, когда украинцами называют и русских-великороссов, и украинцев-малороссов, и галичан, и граждан Украины в целом. Лучше использовать в таком случае словосочетание «граждане Украины». никоим образом нельзя противопоставлять русских и украинцев, важно воспринимать их как части единого народа, каковыми они и являются по сути. Не радоваться массовой гибели солдат украинской армии — это те же русские. Это гибнем мы. Активнейшим образом вести пропаганду на территории Украины — оттеняя наше общее и тушуя различия между великороссами и малороссами. Говорить постоянно, искренне и глубоко о единстве наших целей, об общности судьбы и истории. Вести пропаганду — последовательную и долгосрочную — о единых смыслах граждан обеих наших стран. Во-вторых, широко использовать в международных переговорах разного уровня тот факт, что русский народ является крупнейшим разделенным народом, имеющим свое государство, и справедливость требует признавать за народами право не только на самоопределение, но и на объединение. Особенно когда речь идет о компактном проживании огромных масс населения, подвергаемого физическому уничтожению. Через это мы обосновываем свое право на особые интересы на Украине. В этом смысле мы единственные, кто имеет на это право.

В-третьих, требовать проведения всеукраинского референдума о самоопределении территорий и об определении будущего Украины. Ведь граждан-

ская война и категорическое нежелание жителей Крыма возвращаться на Украину говорит о неспособности правящей группы и всей элиты страны решить на Украине проблему децизионизма — принятия политического решения о действиях в условиях неопределенной легитимности. А коли так, то решение должно перейти на уровень «всенародного схода», на уровень общего собрания мизинных людей.

В-четвертых, активнейшим образом дискредитировать февральский режим в целом и отдельных персоналий в нем как в глазах украинской доминирующей общественной силы и рядовых граждан, так и в международном политическом сообществе, в деловых кругах и среди общественных организаций самого широкого толка.

В-пятых, необходимо успокоить средний и малый бизнес Украины, средний класс Украины в отношении их судьбы при сближении с Россией. Они должны понять и увидеть, что им лично и их бизнесу ничего не угрожает, что наоборот — разрыв с Россией и псевдоинтеграция в Европу противоречат их коренным интересам, убивают их самих и их дело. Получить здесь опору и союзников крайне важно еще и потому, что именно эти категории и социальные слои населения традиционно являются опорой национализма.

В-шестых, создавать и поддерживать общественные организации и СМИ на территории Украины, которые выступают за прекращение войны и за мирный диалог с РФ и Новороссией, которые критикуют путь евроинтеграции и не поддерживают олигархический февральский режим в Киеве. Широко использовать значительную часть молодежи, выехавшей в Россию с Украины, для идеологической пропаганды общих целей.

В-седьмых, наладить контакты с идейными командирами Нацгвардии и идейными лидерами украинских националистов. Представлять перспективы их как лидеров, как представителей народа в совместной союзнической деятельности с Россией и отсутствие таковых в случае интеграции в ЕС и разрыва с Россией. Вспомним также традиционную и крайне действенную имперскую политику России в отношении элит присоединившихся стран, регионов и народов, даже вошедших под скипетр российского императора с боем — как горцы Кавказа. И каковы, в отличие от России, судьба и место аналогичных национальных лидеров были ранее в Европе и есть ныне в ЕС? Проводить встречи, конференции, дискуссии и интернет-мосты, школы между общественными представителями РФ и Украины, между экспертами, политиками. Затем встречи с привлечением представителей Новороссии, в дальнейшем расширяя состав их участников. Цель этих встреч — возобновление диалога, успокоение страстей. Необходимо показать друг другу, что и в России, и на Украине одни и те же люди, что говорим мы на одном языке и вполне понимаем друг друга, что всё произошедшее было лишь взаимным временным помрачением. Это важнейшая часть работы с националистически мыслящей элитой.

В-восьмых, установление контакта с военными Украины, особенно с идейными. Им следует показывать нелегитимность существующего правительства, преступность и порочность его действий, корысть, недальновидность и незаконность его планов, несовпадение интересов этих людей — правительства — с возможностью развития и становления Украины как сильного и авторитетного госу-

дарства. Показать им заинтересованность, жгучую потребность в таких военных как Украины, так и России и нашего единого народа.

Надо понимать, что Украина и Россия едины в смысловом пространстве: одна вера, одна судьба, один закон, одна система ценностей, одна страна, одна религия, одни предки, одна история...

А пока дела наши таковы, что наши деды и прадеды с горечью и слезами смотрят на братоубийство, творимое русскими — и великороссами, и малороссами. Наши внуки и правнуки с презрением будут обходить наши могилы, поелику в них будут лежать не потомки тех, кто сражался под водительством великого Александра Суворова, бил Наполеона под Малоярославцем, стоял под Сталинградом, защищал и освобождал Одессу и Севастополь, форсировал Днепр, водружали флаг Победы над рейхстагом, но останки каинова семени, не смогшего найти в себе мужества, протянув руку брату и встав с ним спиной к спине, сражаться с общим врагом. Пусть до смерти, но вместе, за счастливое будущее своих детей.

■
Р. С. Хотелось бы выразить искренние благодарности: Олегу Георгиевичу Бахтиярову за мысль (показавшуюся мне сначала совершенно дикой) о том, что России еще с зарождения кризиса на Украине потребно было выстраивать конструктивные отношения с лидером «Правого сектора» Дмитрием Ярошем, и Алексею Витальевичу Мазуру, моему либеральному знакомому и оппоненту, за ернический пост о славянском братстве. Они и подвигли меня, не ведая сами о том, на более глубокие размышления о российской проблеме Украины и на написание данного текста. ☞